
А. Н. ИВАНОВ

ФЕНОМЕН МНОГОМЕРНОСТИ ПРАВА

Нельзя не рассматривать право как уникальный, сложный и в то же время общественно *необходимый* феномен, акценты понимания которого находятся в постоянном диалектическом развитии. При этом именно благодаря разностороннему, многоаспектному пониманию права человечество на каждом из витков своего исторического развития открывает в нем все новые и новые качества, иные грани соотношения его с другими явлениями и сферами общественной жизни.

В условиях современного общества, когда «рожденная» человеком информация становится, по сути, первейшей ценностью цивилизации, а новейшие технологии конституируют социальный порядок, когда снежной лавиной растет законодательный и в целом нормативно-правовой массив, когда право с субстанциальной позиции *сущностного*, с позиции общечеловеческой, социокультурной ценности все более смещается к позиции *существенного*, к сугубо праксиологической позиции, определяемой принципами человеческой деятельности, а сам человек все более становится «продуктом» цивилизации, социальной абстракцией, проблема поиска смысла права, общечеловеческой ценности и истинности его понимания, соотношения естественного и искусственного в праве в целях решения задач «сохранения естественного человека в искусственной среде»¹, определения меры права в социуме становится действительно актуальной и общезначимой.

Известно, что существует два способа развития науки. Способом развития частных наук, предметом которых выступает особенное, *конечное*, служит движение *от единичного к общему*, от первоначальных узких концепций ко все более широким, вплоть до исчерпания предмета исследования. Такой способ развития науки

¹ Кутырёв, В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Н. Новгород, 1994. – С. 5.

профессор В. В. Орлов называет *концептуальной сменой*²², переходом от одних концепций к принципиально иным, характеризующимся новыми принципами, понятиями и даже новой логикой. Однако механический перенос представления о таком способе развития на философию неизбежно приводит к отрицанию принципиальной возможности научной философии с ее широким охватом основных всеобщих черт мира и человека.

Философия как наука о всеобщем и бесконечном в мире и теория познания развивается по способу концептуальной смены только до появления научной философии, поскольку действительная всеобщая сущность мира и человека может быть либо схвачена в ее наиболее общих, основных чертах, либо оставаться навсегда полностью неизвестной для человека. Тогда в первом случае мы имеем дело с материалистической линией развития, во втором – с идеалистической.

С момента, когда философия действительно подходит к осознанию наиболее общей сущности мира и человека – осознанию материальности мира, его способности к бесконечному многовекторному развитию, – она начинает развиваться по второму способу – способу бесконечного *концептуального углубления*. Марксистская философия сформулировала базовые положения о материальности мира, идеальности сознания, развитии мира, отражении, причинности общественного бытия и т. д., которые объективно не могут быть пересмотрены и отменены либо заменены альтернативными им положениями. В связи с этим, по убеждению В. В. Орлова, дальнейшее развитие научной философии, полностью согласуясь с глубокой ленинской мыслью³³, сохраняя наиболее общее и абстрактное содержание концепции диалектического материализма, будет заключаться в бесконечном углублении, усложнении и конкретизации концепции углубления научного знания.

Движение от явления к сущностям все более высоких порядков есть общий путь человеческого познания – от философии к частным наукам. В философии этот путь развития заключается в переходе от одной ступени осознания всеобщей сущности мира и самого человека к другим, все более глубоким уровням сущности мира

²² Орлов, В. В. Философия экономики. – Пермь: Пермск. ун-т, 2005. – С. 23–24.

³³ «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. *без конца*» (Ленин, В. И. Философские тетради. – М.: Политиздат, 1973. – С. 227).

и человека. Следовательно, сущности более глубоких порядков сохраняют в себе наиболее общее и абстрактное содержание сущности первого порядка, не выходя за «общие», очерченные ею пределы. Но сами сущности последующих порядков отличаются от сущности первого порядка большей глубиной, сложностью, большим богатством содержания, новизной определений. Эти сущности представляют собой все более глубокие и сложные уровни всеобщей сущности мира и человека.

В частности, естественнонаучная картина мира не изменила своей сущности с появлением квантовой механики, теории относительности, неевклидовой геометрии, но вышла на более высокие и сложные уровни человеческого знания. При этом, благодаря именно философской науке, возрастает потенциал перехода к новым, *неожиданным формам абстракций* и векторам научных исканий.

Этот тезис справедлив для всех родовых сфер общественной жизни; не менее справедлив он и для правовой сферы общества, где уже в ближайшее время возможно появление таких научных направлений, как соционорматика, теория критики позитивного права и др.

Процесс концептуального углубления, несравненно более сложный, чем концептуальная смена, будет бесконечным, поскольку всеобщее, то есть сущность бесконечного, а также сущность самого человека являются бесконечно сложными и неисчерпаемыми (как хрестоматийный ленинский электрон). Кризис определенной части современной мировой и отечественной философии, подытоживает свою мысль пермский философ, и связан с неготовностью философской мысли к переходу на научную ступень развития⁴⁴. Концептуальное углубление, таким образом, обеспечивает движение научной мысли вперед, развитие, бесконечный процесс становления как диалектический синтез возникновения нового и отмирания старого. Это серьезная преграда на пути к застою, упадку, равнодушию в освоении мира человеком, его деятельной интеграции в общество как социальное целое, в утверждении им собственного достоинства как непреложного императива личности.

Вот уже много столетий в исторической ретроспекции именно право, а не религия вторгается во все сферы человеческой жизнедеятельности, постоянно расширяя границы своего воздействия по

⁴ Орлов, В. В. Указ соч. – С. 25.

мере усложнения общественного бытия, непосредственно сопровождающей людей во всем многообразии их взаимоотношений. Столь значительная роль права не могла не нацеливать научную мысль разных эпох на определение сущности и ценностных характеристик права, на поиск доступной пониманию и приемлемой для всех дефиниции права не только как универсальной, но даже как чисто юридической категории.

Однако юридическая наука дать ответ на этот вопрос не в состоянии в силу своего частнонаучного интереса, обусловленного ярко выраженной позитивистской предметологией, а социология права – вследствие прикладного характера исследуемой проблематики. Последнее слово остается за философией права, которой только и по силам синхронное осмысление прошлого, постижение настоящего и прогнозирование будущего в упорядоченном развитии человеческой цивилизации.

С феноменологической точки зрения, право «проявляется» только в обществе как специфический порядок общественных отношений, участники которых имеют определенную социальную *свободу* действовать тем или иным образом, закрепленную в обязанностях других. Мера этой свободы устанавливается соционормативно (в виде субъективных прав и обязанностей) и определяется социально признанными и обязательными для всех правилами должного поведения членов общества⁵.

Этот общий смысл права получает всегда конкретное содержание и может быть интерпретирован с различных позиций, односторонних, тем не менее, в своем абсолютизме. Потому-то праву присуще не одно, а целый ряд значений:

а) аксиологическое (ценностное) – когда раскрывается, что именно представляет ценность в существующем праве, например интерпретация права как справедливости, формального или реального равенства, свободы личности и т. д.;

б) телеологическое – когда раскрывается, какие цели и задачи преследует право (на этой основе право интерпретируется как мера свободы или мера разграничения интересов);

с) политическое – когда раскрывается, чьим интересам служит право в первую очередь (классическая марксистская интерпретация права: возведенная в закон воля господствующего класса);

⁵ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М: Academia – Изд-во «Медиум», 1995.

d) нормативное – где право раскрывается через совокупность норм позитивного права;

e) формальное – когда право раскрывается как необходимая мера свободы, равенства и справедливости;

возможны и другие интерпретации сущности права.

Знакомство с различными подходами к определению смысла права показывает, что все они исходят из единства фундаментальных оснований и элементов права как социального феномена. Действительно, право можно определить как общую меру *свободы, равенства и справедливости*, выраженную в системе формально-определенных или охраняемых публичной властью (*законом*) общеобязательных норм (правил) поведения и деятельности социальных субъектов. При этом концептуальные подходы к пониманию права и его роли в жизни человека и общества не ограничиваются этой дефиницией и могут различаться весьма существенно, что наглядно демонстрирует нам история политических и правовых учений.

Однако во всех случаях критерием того или иного подхода к определению смысла права является отношение к *мере*: мере справедливости, мере всеобщего блага, мере свободы, мере политической воли, количеству правовых норм.

Проблема меры есть чисто философская проблема, не теряющая своей актуальности с античных времен. Мера как философская категория диалектически снимает в себе противоречия качественной и количественной характеристик исследуемого объекта, рассматривая их в органической взаимосвязи. Взаимосвязь, как мы указывали выше, обуславливает стремление каждого элемента к подчинению себе другого, к абсолютному доминированию над другим. При этом более подвижным, динамичным за счет изменения числа, размеров, порядка связи взаимодействующих элементов, скорости движения, степени развития и т. д. остается количественный, квантитативный параметр меры объекта. Мера определяет предел, «порог скачка», за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта и наоборот.

Качество всегда необходимо рассматривать во взаимосвязи с количеством. Как поясняет академик А. И. Субетто, «единство качества и количества применительно к закономерностям формирования качества означает: (1) что в качестве всегда уже отображается количество. Количество, отражающее степень развитости свойств (элементов качества), то есть *интенсивное* количество, яв-

ляется моментом качества; (2) что в количестве отражаются определенные качества... Совокупность однородных качеств характеризуется *экстенсивным* количеством.

Единство качества и количества – источник принципиальной измеримости качества. Если количество и качество образуют неразделимое единство, то отсюда следует, что каждое качество должно иметь свои количественные характеристики. Единство качества и количества обуславливает принцип общей теории качества (ТК), в соответствии с которым улучшение (снижение) качества равноценно увеличению (уменьшению) количества объектов со старым качеством»⁶⁶.

Уже Платон полагал, что правовая норма является мерной лишь в том случае, когда она соответствует своей идее. И в этом смысле позитивное право предстает в правовой реальности как количественная характеристика меры права в обществе и вместе с тем, одновременно, как качественная характеристика количественной сущности (нормы, достаточности, соразмерности) самого себя. «Система частей целого, – справедливо указывает Д. А. Керимов, – это качественная характеристика его содержательного, субстанционального начала, в то время как совокупность частей – лишь его количественный признак»⁷⁷. Поэтому определять качество права в обществе исключительно через его позитивно-правовую составляющую по меньшей мере ошибочно и недальновидно, по большей – цинично и негуманно.

Решение вопроса меры права в обществе – в идеале – сняло бы проблему социальной нестабильности, внесло бы ясность и определенность в вопросы генезиса и эволюции различных социальных явлений. Однако пока даже теоретически определить порог допустимых модификаций качества права, в пределах которого сохранялись бы его существенные характеристики, в истории человеческого общества не представляется возможным: это дело далекого будущего.

Современное право не является ни метафизической определенностью, ни «чистым понятием» (Гегель), но еще меньше оно может быть признано исключительно позитивной определенностью. Как феномен социальной действительности в наиболее общем виде его можно охарактеризовать как:

– проявление правовой идеи (мысли) и правового чувства;

⁶⁶ Субетто, А. И. Квалиметрия. – СПб.: Астерион, 2002. – С. 13.

⁷⁷ Керимов, Д. А. Философские проблемы права. – М.: Наука, 1972. – С. 251.

- социально-исторический и культурный фактор устойчивости социума и развития общественных отношений;
- выразитель формальной справедливости, свободы и равенства в обществе;
- один из «отобранных временем» типов социальных регуляторов, имеющий четкую нормативную определенность;
- социальный институт, оказывающий необходимое правовое, в том числе репрессивно-принудительное воздействие на общественную жизнь;
- институционально-объективированная позитивная правовая свобода личности, государства и общества;
- один из видов информационного компонента социокультурного пространства.

Следовательно, концептуально проблему наличного бытия права не столько по мере человеческого рода, сколько *по мере человека* всегда надо рассматривать с позиции поляризации естественного и позитивного права и их одновременного диалектического синтеза. В то же время нельзя забывать, что само естественное право является отражением его *легального* определения; иначе говоря, оно осознается таковым в зависимости от того, что именно разумеет под естественным правом правовая доктрина того или иного государства. Указанный комплекс проблем генерирует неустранимую *напряженность* в правовой сфере общества.

Меру человека, считает О. Л. Краева, можно определить как универсальность предметной деятельности человека. Причем «нижней границей ее будет тогда односторонняя деятельность под влиянием внешней необходимости – труд. Верхней границей будет всесторонняя деятельность, свободная от внешней необходимости и детерминированная диалектикой универсальных сущностных сил (потребностей и способностей. – *А. И.*) – самодеятельность. С одной стороны – стереотип, доведенный до автоматизма, с другой стороны – творчество на основе всесторонней соотнесенности с универсумом, на основе гармонии двух мер... С одной стороны – частичный человек, с другой стороны – целостная всесторонняя личность»⁸⁸. И верно, содержание меры человека исторически раскрывается в материальных условиях бытия людей как освоенном

⁸⁸ Краева, О. Л. Диалектика потенциала человека. – М.: Минобраз.; Н. Новгород: Нижегород. гос. сельхоз. акад., 1999. – С. 74.

человеком мире. Насколько эти условия соответствуют творческой сущности людей, то есть насколько они являются условиями их самостоятельности, настолько сами они являются условиями индивидуальности этих людей, внутренними, создаваемыми их внутренней самостоятельностью условиями⁹⁹.

Многомерность понимания права поэтому обусловлена не только и не столько множественностью субъектов правопонимания, сколько неодинаковостью восприятия ими необходимой степени развитости и соотнесенности тех или иных свойств права, обусловленных их элементарным составом: свободы, справедливости, равенства и нормативности. Однако человек в его отношении к праву, в его познании и оценивании в современной правовой среде все чаще оказывается «вторичным», «ведомым», «связанным» внешними условиями, несвободным. Причем нередко такая несвобода случается никак не связанной с необходимостью (такова, например, ситуация с «санацией» избирательного законодательства в нашей стране), а из нормативности цинично выхолащивается справедливость (непрогрессивное налогообложение в России угрожает стабильности общества и вызывает все большее социальное неравенство).

Сегодня мы можем сказать, что мера права в обществе сохраняется, поскольку неизменной остается сущность права, его качество. Но как долго право будет оставаться стабильным, целостным, естественно-искусственным образованием социума, эффективным социальным регулятором – вопрос отнюдь не праздный. Нормативный массив интегративно сжимающейся планеты растет с космической скоростью, и разум юриста, не говоря уже о простом обывателе, не способен уследить за этим процессом; одновременно идет процесс размывания человеческих ценностей в праве (свободы, общественного блага и добродетели, справедливости), нарастает тенденция к их абсолютной формализации. В правовой реальности количество все явнее грозит перейти в качество, равно как и качество (социальный индикатор общественной жизни) – в количество формальных норм. Ведь в отличие от законов позитивного права диалектический закон перехода количества в качество и *vice versa* объективен, неустрашим.

⁹⁹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 72.